

Чэнь Юйцзянь не решался выйти. Он окинул взглядом уборную: рядом с унитазом было небольшое окно, но они находились на втором этаже, а он не супермен и не Человек-паук — прыгнешь, так в лучшем случае покалечишься, в худшем — отправишься на тот свет.

Погибнуть или стать инвалидом, пытаясь избежать встречи с объектом своей прошлой влюбленности — такая жертва казалась ему нелепой.

Он принялся успокаивать себя: у кого не бывает поры юношеской глупости? В конце концов, может, Оуян Мо уже и не помнит, как его зовут, так что неловкости может и не возникнуть.

Однако ноги словно налились свинцом — сдвинуться с места он не мог.

За дверью Ли Жуй отпускал шуточки, болтая о том, что пришел Оуян Мо, и теперь их встреча выпускников сразу поднялась в статусе, превратившись чуть ли не в светский раут. Все вокруг дружно хохотали.

Оуян Мо ничего не ответил. Вероятно, он остался таким же, как и раньше — не склонным к шуткам и улыбкам.

Чэнь Юйцзянь несколько раз смущенно посмотрелся в зеркало и вдруг пожалел, что пришел в этой повседневной одежде.

Он много раз представлял себе их новую встречу, и в этих мечтах он всегда выглядел безупречно, излучая уверенность в себе. А сейчас? Воротник растянулся, под глазами залегли огромные синяки, а вид был самый что ни на есть жалкий.

Снаружи кто-то негромко спросил: Почему Юйцзянь так долго?

Чэнь Юйцзянь понял: хочешь не хочешь, а выходить придется.

Он еще раз умылся, взъерошил волосы и повернул дверную ручку.

Не успел он сделать и шага, как Дачжуан вдруг крикнул: Осторожно!

Чэнь Юйцзянь еще не успел сообразить, чего именно нужно опасаться, как нога, ступив на что-то круглое и скользкое, предательски поехала, и он плашмя растянулся на полу.

Черт возьми, как больно.

Но в этот момент его посетила лишь одна мысль: оказывается, есть вещи постыднее, чем прийти на встречу в растянутой кофте.

Друзья кое-как подняли его и усадили на диван. Дачжуан виновато оправдывался: Моя вина. Оуян принес джекфрут, я положил его на диван, а он, видимо, скатился на пол.

Чэнь Юйцзянь приложил к рассеченному лбу влажное полотенце. Голова кружилась, говорить не было сил.

Все тело ныло от боли, а хрупкое самолюбие окончательно рассыпалось в прах.

Увидев, как сильно он приложился, окружающие засуетились, споря, не стоит ли отвезти его в больницу.

И тут раздался тот самый холодный голос: Я отвезу его. Я на машине. Продолжайте веселиться.

Это был Оуян Мо.

Столпившиеся люди расступились, открывая его лицо.

Чэнь Юйцзянь, пребывая в полузабытии, смотрел, как тот направляется к нему.

Оуян Мо стал гораздо взрослее. Кожа все такая же светлая, черты лица четкие, никакой лишней полноты — кажется, он стал еще красивее.

— Можешь двигаться? — сквозь туман донесся до него вопрос.

Хм, даже когда он хмурится, он выглядит очень эффектно.

Чэнь Юйцзянь почувствовал, что голова кружится еще сильнее, и даже не подумал отвечать.

Оуян Мо внезапно подошел ближе.

От него пахло так же, как и в старые добрые времена — свежестью и чистотой. Как же приятно.

В следующее мгновение мир перевернулся, и он оказался у него на спине.

Чэнь Юйцзянь: ???

— Ты что делаешь? Поставь меня! — прохрипел он, обнаружив, что голос звучит донельзя слабо.

— Не дергайся, — буркнул Оуян Мо. — Дачжуан, подсоби, он тяжеловат.

Сам ты тяжеловат! Вся твоя семья тяжелая! Я за столько лет набрал всего пять фунтов!

Чэнь Юйцзянь замолчал.

Хотя... пять фунтов — это тоже лишний вес.

Он перестал сопротивляться, главным образом потому, что чувствовал себя как разбитая ваза: любое движение отдавалось болью. Он пребывал в каком-то оцепенении, пока Оуян Мо при поддержке Дачжуана не усадил его в машину.

— Как будешь в порядке, черкани сообщение, — Дачжуан махал рукой, стоя перед автомобилем.

Оуян Мо кивнул, помог Чэнь Юйцзяню пристегнуться, откинул спинку пассажирского сиденья, чтобы тот мог лечь, и обошел машину, садясь за руль.

Чэнь Юйцзянь чуть повернул голову и мог видеть его профиль.

Черт возьми, до чего же хорош.

На сердце стало одновременно больно и кисло.

В машине никто не проронил ни слова, атмосфера была неловкой. Оуян Мо смотрел прямо перед собой, и, ожидая зеленого сигнала светофора, включил музыку.

Зазвучали нежные, исцеляющие аккорды. Это был Coldplay — группа, от которой Чэнь Юйцзянь когда-то фанател.

When you're too in love to let it go.

But if you never try you'll never know.

Just what you're worth.

Lights will guide you home.

And ignite your bones.

I will try to fix you.

Песня Fix You.

Та, что Чэнь Юйцзянь слушал чаще всего, когда жил за границей.

Ты любишь до мозга костей, в безумии своем не в силах отпустить, но, не попробовав, никогда не узнаешь, чего стоишь. Свет укажет тебе путь домой, зажжет твои кости, и я попытаюсь исцелить тебя.

Чэнь Юйцзянь услышал свой собственный хриплый голос: Тебе тоже нравится эта песня?

— Да. Часто слушал, когда переживал расставание, — ответил Оуян Мо, его тон оставался таким же холодным.

Чэнь Юйцзянь неловко отвел взгляд.

Он-то еще ни с кем не встречался, а у Оуяна уже была такая глубокая, болезненная любовь.

— А сейчас ты... — он хотел спросить, но вовремя осекся.

Даже если он узнает, какая разница? Есть у него кто-то или нет — ему-то что? Оуян все равно его не любит.

Чэнь Юйцзянь закрыл глаза, твердо решив больше никогда не лезть к нему.

— Сейчас все в порядке, скоро, наверное, помиримся, — Оуян Мо убавил громкость. Говоря о своей паре, он слегка улыбнулся, и его голос заметно потеплел. — Ты сильно ударился, поспи немного, скоро будем в больнице.

У Чэнь Юйцзяня не было сил даже кивнуть. Кислота, подступившая к горлу, казалось, вот-вот превратит его в лимон.

До самой больницы они больше не разговаривали.

Оуян Мо взял инвалидное кресло и повез его в приемный покой. Чэнь Юйцзянь не стал отказываться и просто позволил возить себя по кабинетам на обследования.

Когда пришло время платить, Чэнь Юйцзянь хотел расплатиться сам, но Оуян Мо отказал.

— Дачжуан сказал, что я должен выставить ему счет, — ответил он.

Чэнь Юйцзянь лишь кивнул: виновник торжества платит — это справедливо.

Результаты обследования подоспели быстро: легкое сотрясение мозга и многочисленные ушибы мягких тканей.

— Постельный режим на неделю, постарайтесь поменьше нагружать мозг, — врач поправил очки, пронизательно взглянул на них обоих и добавил строгим тоном: — Молодым людям не стоит так увлекаться. В течение месяца никакого секса.

Чэнь Юйцзянь остолбенел.

Нет, он просто упал! У нынешних врачей в голове только пошлости?

Он хотел объясниться, но Оуян Мо перебил его: Хорошо, спасибо, доктор. Есть еще какие-то рекомендации?

Врач, перевязывая его и выписывая лекарства, давал наставления, вникая в мельчайшие детали. Чэнь Юйцзянь так и не нашел возможности вставить слово, пока его не вывезли из кабинета.

Он был в ярости, лицо его пылало.

Оуян Мо проявил ответственность и довез Чэнь Юйцзяня до самого дома.

Уже подходя к двери, Чэнь Юйцзянь вытянул шею и увидел, что в квартире горит свет. Он тут же взвыл про себя.

— Слушай, Оуян, выручи меня, а? — он выдавил из себя улыбку.

— М?

— Понимаешь, я боюсь, что сестра начнет волноваться. Если она спросит, скажи, что я просто вывихнул сустав, ладно?

Оуян Мо посмотрел на бинты у него на голове с явным сомнением. Он был человеком педантичным и не мог представить, при каком вывихе на голову наматывают столько марли.

— Может, лучше сказать, что ты был на костюмированной вечеринке?

— А? — глаза Чэнь Юйцзяня загорелись. — А так можно?

Оуян Мо: ...

— Лучше все-таки вывих, — вздохнул он.

Когда они вошли, Ланьлань, конечно же, испугалась.

Не дожидаясь, пока она бросится к нему со слезами на глазах, Чэнь Юйцзянь поспешно подмигнул Оуяну.

Возможно, потому, что он выглядел очень надежно, Ланьлань поверила в их небылицы и вскоре была отправлена обратно заниматься музыкой.

— Отдыхай, — сказал Оуян Мо, уложив его в постель.

Чэнь Юйцзянь понимал, что пора прощаться. Он знал, что вряд ли они еще увидятся, поэтому смотрел на него, стараясь запомнить каждую черточку, и от всего сердца поблагодарил: Спасибо тебе за сегодня... ты так со мной намучился...

— Ничего страшного, мы же старые однокурсники, — Оуян Мо помолчал и вдруг добавил: — У меня в машине остался джекфрут. Хочешь?

Лицо Чэнь Юйцзяня мгновенно потемнело. Хотя он всегда любил этот фрукт, сейчас он не хотел даже слышать об этом.

Оуян Мо тихо рассмеялся.

— Твой проект Тяньюань очень неплох.

Сказав это, он прикрыл за собой дверь и ушел.

Чэнь Юйцзянь долго смотрел на закрытую дверь, не в силах прийти в себя, пока его не привел в чувство звук захлопнувшейся внешней двери.

Взять отпуск на неделю из-за критической ситуации было невозможно, поэтому Чэнь Юйцзянь передал справку от врача Сяо Хуа, попросив ее отпросить его на три дня, планируя вернуться к работе, как только станет легче.

На эти три дня его рабочим местом стала спальня.

Кто бы мог подумать, что на следующий день после обеда его босс Хуан Шэн вместе с ведущим программистом придут к нему домой, сияя от радости.

Оба были в строгих костюмах, выглядели вполне прилично, а старина Чжан даже сбрил бороду.

Что значит, когда программист сбрасывает бороду? Даже апокалипсис не кажется чем-то более ужасным.

Чжан со слезами на глазах гладил фигурку Человека-паука у изголовья кровати: Шеф, инвестиционный менеджер Moonlight Group предложил нам обсудить сотрудничество. Мы зашли по пути, чтобы ты не волновался.

Чэнь Юйцзянь чуть не сорвался на крик: Moonlight Group?!

Это же одна из пяти крупнейших инвестиционных групп в стране!

— Да-да, — Хуан Шэн широко улыбнулся, обнажив зубы. — Люди из головной компании тоже приедут, они намерены выкупить студию. Я упомянул о нашей команде разработчиков, они проявили большой интерес.

Свалившееся как снег на голову счастье чуть не лишило его рассудка.

Он так разволновался, что едва не подпрыгнул, но тут же взвыл от боли, задев ушибленное место.

— Подожди, — Хуан Шэн рассмеялся и уложил его обратно. — Я прощупал почву в головной компании. Если деньги поступят быстро, они предложат разумную цену, так что считай, дело в шляпе. А ты отдыхай. Кстати, даже если сменятся владельцы, нужно обеспечить доход.

Хуан Шэн не преминул напомнить: И разберись с тем самым донатором за эти пару дней.

Чэнь Юйцзянь: ...

О, оказывается, он еще не выбрался из пучины страданий.

<http://bllate.org/book/19416/1901351>